

— Ваше Величество, я привёз мадам Ян в столицу, потому что слышал, что кто-то хочет навредить вдове государственного деятеля. Я не успел доложить Вам, но у меня не было намерения убивать её.

Император Сюань посмотрел на них обоих, слегка наклонился и, устремив взгляд на Гуань Фэйянь, спросил:

— Мадам Ян, по вашему мнению, завещание Ян Цзинъи поддельное, и его слова недостоверны?

Кто прав, а кто виноват, не имело значения. Ему нужно было осудить Кун Гопэя, уничтожить клан Кун и лишить столичную знать влияния на политику.

— Ваше Величество, — Гуань Фэйянь поклонилась и сказала:

— Когда евнух уходил, я его не видела, и не знаю, оставлял ли он завещание, и правдиво ли оно.

Лицо императора Сюань слегка смягчилось, но зал погрузился в хаос. Кун Гопэй, Ван Цяньхэ и князь Чжао все оказались под подозрением, никто не мог отмыться. Чиновники в зале спорили, только князь Цзинь сидел неподвижно.

Шестой брат, ты снова выиграл!

Старший брат, прости! — Цинь Юй взглянул на императора Сюань и, пока все спорили, вышел в центр зала.

— Ваше Величество, я хочу сделать доклад.

Споры мгновенно стихли. Император Сюань смотрел на склонённую фигуру и мрачно спросил:

— Что?

— Это дело касается знати и вовлекает многих. Канцлер Ван подозревается в подлоге, князь Чжао виновен в злоупотреблении властью, а завещание Ян Цзинъи требует проверки. Я считаю, что канцлер должен уйти в отставку для размышлений, князь Чжао должен быть наказан, а дело должно быть передано в Судебное управление для повторного рассмотрения, без вмешательства других.

— Я поддерживаю. — Ци Цзиньюй опустился на колени, за ним последовали чиновники из знати Гуаньчжуна.

— Я тоже поддерживаю. — Чиновники из партии Кун тоже опустились на колени.

Весь зал опустел, только князь Цзинь стоял в центре. Император Сюань вдруг почувствовал, что в зале никого нет, только он и князь Цзинь.

— Хех, князь Цзинь, это всё, что ты хочешь?

— Ваше Величество, — Цинь Юй склонил голову и чётко произнёс:

— Я лишь хочу, чтобы законы государства были справедливы.

Ха... У князя Цзинь ещё есть совесть говорить о законах, как смешно! — Император Сюань сжал зубы и сказал:

— Одобряю!

— Ваше Величество мудр.

Я, Сын Неба, подвергся давлению со стороны всех, и вы ещё говорите о мудрости! — Император Сюань шагнул вперёд, не обращая внимания на остальных, и покинул Золотой зал.

Вмешательство князя Цзинь сделало так, что никто не остался в выигрыше. Ван Цяньхэ ушёл в отставку, князь Чжао заперся в своей резиденции. Хотя Судебное управление не нашло доказательств и отпустило Кун Гопэя, он всё ещё находился под подозрением и не мог свободно передвигаться.

Июльское солнце высушило цветы в саду. Князь Цзинь смотрел в окно, чувствуя, что всё вокруг погрузилось в полуденную сонливость.

— Ваше Высочество, у входа снова кто-то есть, — сказал Сяо Фу-цзы.

— Я не принимаю, — Цинь Юй перевернулся и лёг.

Партия Кун, видя, куда дует ветер, уже готова забыть прошлые обиды и перейти на его сторону, но он действительно не собирался спасать господина Куна.

— Спать.

Князь Цзинь пробормотал, обнял Му Вана и вскоре заснул. После того как князь Цзинь уснул, Му Ван осторожно убрал его руку и бесшумно ушёл.

— Евнух Фу, князь отдыхает, я пойду, — Му Ван посмотрел на Сяо Фу-цзы.

— Господин Му, идите с миром. — Сяо Фу-цзы кивнул.

Князь Цзинь проспал обед, пока из дворца не прибыл посыльный. Сяо Фу-цзы осторожно вошёл, чтобы разбудить его.

— Что случилось? — Цинь Юй, сонный, посмотрел на него и нахмурился.

— Ваше Высочество, вдовствующая императрица вызывает вас во дворец.

— Что? — Цинь Юй пришёл в себя и спросил:

— Что случилось?

— Чтобы навестить императрицу.

Есть результат! — Цинь Юй сел.

Сяо Фу-цзы помог ему одеться, и, когда они собирались выйти, Цинь Юй вдруг заметил, что Му Ван исчез.

— Где Му Ван?

— Господин Му, боясь побеспокоить вас, удалился.

— Удалился? — Цинь Юй остановился и спросил:

— Они все избегают меня в последнее время?

Князь Цзинь улыбнулся, и эта улыбка заставила Сяо Фу-цзы внутренне содрогнуться. Он осторожно сказал:

— Ваше Высочество, в последнее время много дел. Господа, вероятно, не хотят вас беспокоить.

— Ты стал хорошо говорить.

Князь Цзинь сел в повозку и уехал. Сяо Фу-цзы замер у входа, долго размышляя, был ли последний комментарий князя Цзинь похвалой или упрёком. Он повернулся и направился в задний сад, решив предупредить Му Вана. Ведь только когда князь Цзинь будет спокоен, всем будет легче.

****Дворец Цзиньхуа, покои императрицы****

Хотя это были покои императрицы, сама императрица жила здесь лишь несколько дней. Вскоре после восшествия на престол императора Сюань она, сославшись на плохое здоровье, уехала в Дворец Наньшань на отдых.

— Ваше Величество, ваше лекарство готово, — Наньгун Юйлян передал чашу с лекарством слуге.

— Благодарю вас, жрец Наньгун.

Слуга помог императрице сесть и поднёс чашу к её губам. Лекарство она пила медленно и с перерывами. Наньгун Юйлян вздохнул, понимая, что императрица уже на последнем издыхании, и он лишь оттягивает неизбежное.

Императрица Се была выбрана покойным императором для императора Сюань в девятнадцатый год правления Фудэ. Она происходила не из знатной семьи, а из простой столичной аристократии.

Наньгун Юйлян также слышал, что покойный император специально выбрал её, чтобы унижить императора Сюань. В то же время для Цинь Чжэна он выбрал дочь знатной семьи Лю. Поэтому император Сюань никогда не любил императрицу, и все знали, что она не в фаворе. С момента восшествия на престол императрица Се сама попросила уехать в Дворец Наньшань на отдых.

Эх... Что хорошего в этом величественном дворце? Он лишь погубил лучшие годы женщины.

— Я удаляюсь, Ваше Величество. Если что-то случится, позовите меня в боковую комнату, — Наньгун Юйлян поклонился и ушёл.

— Благодарю вас, жрец. — Императрица Се тихо поблагодарила.

— Ваше Величество, — вошёл маленький евнух, — князь Цзинь прибыл навестить вас.

Хех... — Императрица Се внутренне усмехнулась. В таком состоянии она всё ещё была пешкой.

— Пусть войдёт.

Цинь Юй вошёл вслед за слугой, встал в зале, не поднимая головы, и поклонился:

— Ваше Величество, я не смог вовремя навестить вас, прошу прощения.

— Шестой брат, не стоит церемоний. Я сама не могу встать, простите, — императрица Се полулежала.

С тридцатого года правления Фудэ она больше не видела этого шестого сына покойного императора. Теперь, глядя на князя Цзинь, она не могла не вздохнуть: время летит.

— Как ваше здоровье, сестра? Знает ли лекарь причину болезни? — Цинь Юй поднял голову и улыбнулся. — Много лет не видел, и не ожидал, что та красавица стала такой худой.

Императрица Се слегка махнула рукой и сказала:

— Это старая болезнь. Его Величество специально вызвал жреца Наньгуна, чтобы осмотреть меня. Я знаю, что это лишь отсрочка, но Его Величество и вдовствующая императрица беспокоятся, как и ты, шестой брат.

Цинь Юй поспешил утешить её, улыбнувшись:

— Это пустяковая болезнь, сестра. Вы скоро поправитесь.

— Шестой брат, ты всё так же умеешь утешать.

Императрица Се слабо улыбнулась, но улыбка была слишком слабой. Цинь Юй почувствовал мгновенную жалость — ещё одна женщина, принесённая в жертву власти.

— Его Величество прибыл! — Тонкий голос евнуха Вана прервал его мысли, и Цинь Юй поспешно встал.

Император Сюань вошёл, увидел князя Цзинь, и его взгляд изменился.

— Шестой брат, ты тоже здесь.

— Сестра больна, я опоздал. Прошу прощения, Ваше Величество. — Цинь Юй поклонился.

— Мы семья, не стоит церемоний, — император Сюань махнул рукой, сел у кровати императрицы и мягко спросил:

— Как ты сегодня?

Императрица Се, глядя на улыбку императора Сюань, знала, что она не идёт от сердца. Она внутренне вздохнула и тихо сказала:

— Благодаря Вашему Величеству, всё хорошо. Не беспокойтесь и не тревожьте вдовствующую императрицу.

Несколько формальных слов утешения, и император Сюань встал, сказав императрице:

— Матушка и я надеемся, что ты скоро поправишься. Когда ты поправишься, я смогу сосредоточиться на делах. Отдохни, я поговорю с шестым братом.

— Провожая Ваше Величество.

— Я удаляюсь, сестра. Береги себя.

Императрица Се снова легла, глядя на балдахин над головой. Теперь она могла наконец

отдохнуть!

Боковая комната

Цинь Юй и император Сюань сидели на мягкой кушетке. На столике перед ними стояла курительница, сладкий и тягучий аромат был немного утомителен. Цинь Юй смотрел на ширму перед собой, на мгновение задумавшись, как красиво нарисованы красные сливы.

— Шестой брат... — Император Сюань позвал сквозь аромат, нарушая тишину.

Цинь Юй вернулся к реальности:

— Что прикажете, Ваше Величество?

— Я хочу спросить, ты действительно считаешь Кун Гопэя невиновным? — Император Сюань наклонился, чтобы лучше видеть выражение лица князя Цзинь.

Цинь Юй слегка опустил голову, его лицо было невозмутимым:

— Это дело должен решать суд. Пусть Судебное управление разберётся.

Хех... — Император Сюань слегка пожал плечами, тихо смеясь:

— Если бы это дело решал суд, зачем тебе было навещать императрицу, и почему у твоей резиденции такое оживление?

<http://bllate.org/book/16170/1450463>